— Сходишь со мной… на свидание? – спросила Шар, смущённо глядя на него исподлобья.

Райсин посчитал, что ослышался, вернее, хотел ослышаться, и проронил.

— Ха?

— У тебя не только с манерами, но ещё и с головой не всё в порядке? Я пригласила тебя на свидание. – сердито произнесла Шар, словно пыталась скрыть смущение.

Весьма потрясенный парень растерялся.

За что она оскорбила его?

— Будь свободен сегодня после занятий. Понял?

Первой отреагировала Яя.

— …С-с-спасибо за любезное приглашение, но после уроков Райсин занят. Ему некогда гулять с тобой. – произнесла дрожащая и побледневшая девушка.

— Хорошо. После занятий я свободен.

Яя раскрошила осколки раздавленного стакана.

— Т-тогда я пойду. Увидимся в классе.

Блондинка торопливо покинула комнату с невинностью девушки, впервые встречающейся с парнем.

Райсин, зевая, проводил неуклюжую фигуру взглядом.

— Да что с ней? Пугает с утра пораньше…

Внезапно по его спине снова пробежал холодок.

Юноше показалось, что к шее приставили косу Смерти. Райсин неуверенно обернулся и увидел, что волосы Яи встали дыбом и извиваются, как змеи.

— П-погоди… Выдохни и сосчитай до самого большого числа, какое знаешь…

В следующий миг в утреннем общежитии «Черепаха» раздался вопль, похожий на предсмертный крик.

— …Какой же ты шумный человек. У тебя аскариды в мозгах завелись?

Перед глазами задушенного Райсина уже плыло, когда он пришёл в себя от оскорблений, произнесённых знакомым голосом.

Яя либо успокоилась, либо удивилась новому гостю, но руки убрала. С жадностью втягивая воздух, юноша посмотрел на источник звука.

В дверях стояла ученица в очках – Лизетта. А за спиной у неё красавица-комендант. Похоже, в отличие от дерзкой Шар, эта гостья получила разрешение войти в общежитие.

Лизетта даже не улыбнулась и деловито передала ему толстый конверт.

— …Что это?

— А так непонятно? У тебя аскариды в мозгах завелись?

— Почему ты так зациклена на аскаридах?

Лизетта презрительно на него взглянула и всё так же деловито сказала:

— Это договор с дисциплинарным комитетом. И материалы по делу «Каннибала Кэнди».

Половина четвёртого пополудни. Чуть раньше назначенного времени.

У Райсина ещё оставалась одна лекция, но по настоянию Шар он решил прогулять.

А теперь блондинка с недоумением смотрела на покрытого непонятно откуда взявшимися синяками парня.

— Почему ты такой избитый? Со львом подрался?

— Не обращай внимания. Это всё ревность Дианы*.

— Странный ты. Все извращенцы такие?

Это ты странная. – едва не сказал Райсин. Из-за прихоти Шар Яя явно пребывала в дурном настроении. Даже сейчас её зрачки необычно широкие и тёмные, как бездонное болото. А под ногтями остались следы крови.

— Ладно. Идём.

Шар повела его к выходу из аудитории. На её шляпке как обычно сидел Зигмунд. Его виляние хвостом из стороны в сторону выглядело на удивление мило.

Блондинка некоторое время шла без остановки. Они свернули с главной дороги и осмотрели территорию за зданием факультета машинной инженерии, кустарники и сад.

Всякий раз, когда Райсин спрашивал, куда они идут, Шар упрямо повторяла: — Идём.

Ребята выбирали только пустующие дороги, но так ничего и не нашли.

Вот так очень быстро и непродуктивно прошли два часа.

В округе зажглись фонари, а солнце скрылось за стенами.

Откровенно говоря, Райсин беспокоился из-за испускаемой Яей жажды крови.

Сдаваться Шар явно не собиралась. Они пришли на пустую дорожку, где прошлой ночью обнаружили обломки автоматона, и она отдала юноше полный фальшивой гордости приказ.

— Райсин, пройди по этой тропинке десять… нет, двадцать раз.

— …Это какое-то заклинание?

— Дурак. Будешь приманкой.

Ожидаемо. Парень устало вздохнул.

— Не бойся появления «Каннибала Кэнди», я его одолею. Поэтому расслабься и позволь себя атаковать. Вперёд!

— Не хочу. И вообще, «Каннибал Кэнди» выходит только в полночь.

— Кто тебе сказал?

Дисциплинарный комитет. Яя перевела Райсину материалы, переданные Лизеттой.

Если верить документам, «Каннибал Кэнди» выходит только в интервале от полуночи до утра.

Кроме того, два дня подряд он никогда не появлялся.

Иными словами, вся затея Шар абсолютно бессмысленна.

— Так считают обычные люди. Из-за этого предубеждения дисциплинарный комитет и охрана ничего не добились. Он может атаковать и во второй день, и появиться прямо сейчас.

— …Ну, может быть.

Райсин почесал в затылке. Девушка слишком загорелась идеей. Такими темпами она заставит его искать до утра.

Подвижек никаких. Юноша решил зайти с другой стороны.

— Кстати, что ты там говорила про свидание?

— А мы сейчас не на нём? – рассеянно спросила Шар.

— Ты дура? Это точно не свидание.

— Д-дура? Дура?! От дурака слышу!

— Короче, друзей у тебя нет.

— Что… это… ну…

— Тебе некого попросить о помощи, кроме человека, с кем ты только-только познакомилась.

Похоже, он попал в точку. На глаза Шар навернулись слезы.

— Что за гордый вид! Не говори так, будто всё знаешь, извращенец!

— Обзываешь извращенцем того, кто тратит свои силы и время, рискуя пересечь реку Сандзу?

Воистину избалованная богачка.

— Я тебе же помогаю. Благодарить или винить меня не в чём.

— Так ты знаешь, что я принял предложение Феликса?

Шар замолчала. Похоже, она действительно знала. Наверное, каким-то образом подслушала.

А раз так.

Райсин покосился на свою ревнивую подопечную. Признаться, ему очень не хотелось этого делать…

— Хватит играть в детективов. Пошли на свидание.

Шар застыла. А вместе с ней и Яя.

— Н-не неси всё что вздумается. Я занята. Мне некогда с тобой развлекаться.

— Ты ведь сама предложила сходить на свидание. Или члены семьи Белью не держат слово?

Похоже, он ударил по больному. Шар с досады дернула плечом.

— Л-ладно… Веди куда хочешь.

— Отлично. Тогда пойдем в город.

— В город… из Академии?

— Естественно. Тут после заката нет ничего интересного.

Девушка заметно растерялась и потупила взгляд.

— Но ведь… если в город… Зигмунда придётся…

— Дуреха. Раз мы идем на свидание, автоматонов с нами не будет.

— У-у… Зигмунд, скажи что-нибудь!

— Хм-м. Я не настолько глуп. – Дракон расправил крылья и слетел с головы хозяйки. — Это хорошая возможность. Развлекайся.

— Предатель!

Как будто получив благословение (?). Райсин взял Шар за руку и повел к воротам.

Побледневшая Яя взглядом провожала взявшихся за руки юношу и девушку.

Дерево, за которое она держалась, заскрипело. В следующее мгновение его ствол переломился пополам, как тофу.

Шатаясь, словно мертвяк, девушка направилась к воротам.

— Стой, Яя. – удержал её Зигмунд за чёрные волосы.

— Пусти. Пусти, прошу.

— Ты забыла? Автоматоны учеников не могут выходить в город. – Дракон чуть приподнял голову и кивнул в сторону подобных тюремным ворот. — Смотри. В тебя целится охрана.

В бойницах что-то блеснуло.

Холодный металлический отсвет. Девушку определённо держали на мушке.

— Я слышал, в охране есть и выпускники Академии. Придётся иметь дело не только со стрелками, но и с кукловодами. Тебя в миг уничтожат.

— Но…

— Послушай. Если ты устроишь скандал, это только навредит твоему хозяину.

Слова ударили сильнее пули.

Яя плюхнулась на землю, закрыла лицо руками и заплакала.

— Не плачь. Доверяй своему хозяину чуть больше.

— У-у… доверять?..

— Я живу почти сто пятьдесят лет. Всё это время я наблюдал за людьми. В глазах Райсина не пылал огонь желания. Приударять за Шар он не станет.

— …Правда?

— Хотя юноши его возраста неразборчивы… Это факт.

Яя вновь заревела. Удивительно, но её слёзы тут же превращались в кристаллы и со звоном падали на землю.

— Ох-ох… Это ведь не преданность.

Зигмунд выглядел удивлённым. Он приземлился перед Яей и заговорил так, будто давал наставления.

— Мы отличаемся от людей. Ты обладаешь человеческой внешностью, имеешь схожие процессы жизнедеятельности организма, почти не отличаешься от них, но всё же ты не человек.

— Я… понимаю…

— Автоматоны функционируют за счёт магической силы их контролеров. Это как у матери и ребёнка. Привязываться к хозяину вполне естественно, но… в твоём случае привязанность заходит слишком далеко. Почему ты так упорствуешь в отношении Райсина?

— Потому что… э-э… не могу сказать. – Яя смущённо начала водить пальцем по земле.

Этот жест выглядел очень по-человечески.

— Связано ли это с его целью?

— Э-э…

— Что он за человек? Почему одержим участием в Вечере?

— Э-э…

— Он не собирался всерьёз нападать на нас. Но должна же быть причина, по которой он так одержим Вечером? Что толкает его? Полагаю, это не амбиции и не эгоизм.

— Я не могу углубляться в детали. Но… – Яя засомневалась, но вскоре серьезно произнесла. — Райсин ищет мести.

— …Хм-м. Как бы то ни было, хозяев сейчас с нами нет. – Зигмунд замахал крыльями и сел девушке на голову. — Не стоит ли нам опасаться «Каннибала Кэнди»?

— Ах…

Внезапно окружающая тьма сгустилась. Глаза Зигмунда сверкнули, как у кошки.

— Как и ожидалось от Машинного города. Даже в такой час все работают. – радостно произнёс Райсин, идя по освещённой фонарями торговой аллее.

Несмотря на то, что солнце уже село, здесь кипела жизнь. Уличное движение ещё не прекратилось, магазины и рестораны полны посетителей. Вперемешку с бутиками обуви, одежды и ювелирных украшений стояли магазины запчастей, магических принадлежностей и мастерские по обслуживанию автоматонов.

Ученики, не желаете взглянуть? Продам задёшево. – сыпалось с разных сторон.

— Они и к азиатам добры. – усмехнулся Райсин.

— Потому что на тебе форма Академии. – язвительно отозвалась надутая Шар. — У учеников по обмену есть деньги. Для торговцев они желанные гости.

— А мне нравится. В это верится охотнее, чем в жалость или благотворительность.

— Хмпф… Дикость.

— Я реалист, знаешь ли.

Неожиданно девушка втянула голову в плечи и спряталась за Райсина.

С той стороны улицы к ним шел краснолицый человек.

Пьяный, но не мертвецки.

— …Ты чего?

— Н-ничего.

Вопреки словам Шар явно нервничала.

За парой внезапно расхохотались дети, девушка аж подскочила на месте.

Райсин остановился и внимательно посмотрел на спутницу.

— …Ха-а-а.

— Ч-чего вздыхаешь! Не строй из себя всепонимающего.

— В общем, тебе одиноко без Зигмунда.

Юноша снова попал в точку. Шар тут же замолкла.

— Это нормально для кукловода. Не волнуйся. Ты же знаешь, что я сильный?

— …Потому и волнуюсь. Вдруг ты на меня набросишься.

— Совсем мне не доверяешь. …Ну, сам виноват. – с натянутой улыбкой двинулся дальше Райсин.

Девушка поспешила за ним. Почему-то она производила впечатление брошенного щенка, выглядело это забавно.

— Н-не срывайся так с места. Куда ты?

— Подумываю пройтись вдоль канала. Яя что-то ныла насчёт того, что там ночью красиво.

— …Хмпф, как банально. Раз ты кроме типичного маршрута ничего не придумал, давай возвращаться. Я проголодалась.

— Ладно. Тогда перекусим.

— Возвращаемся?

— Нет. Найдем уютное местечко.

— Н-нет! – вскрикнула Шар, но тут же смутилась и пробормотала. — В этом месяце у меня… э-э, проблемы с деньгами… финансовые трудности…

— О деньгах не волнуйся. Сегодня кошелёк я взял, так что угощаю.

— Э-э… – глаза Шар засверкали.

Мгновение спустя девушка пришла в себя и, фыркнув, отвернулась.

— Не нужно мне угощение от извращенца.

Но в её животе громко заурчало вопреки словам.

Блондинка зарделась и принялась колотить Райсина.

— Грубиян!

— …Э-э, я? Так это я виноват?

— Так смутить меня… непростительно!..

Наконец Шар со слезами на глазах заявила:

— Ладно. Я согласна. Угощай меня, сколько захочешь.

Двадцать минут спустя ребята сидели в ресторане у канала.

Разместили их на балконе второго этажа.

Отличный вид на канал. Ресторан, оформленный в стиле модерн стальными балками и кирпичом совсем без напыщенности, производил хорошее впечатление.

На закуску тут подавали маринованную свинину. Шар пережевывала кусочки мяса и наблюдала за движением рук Райсина, как будто это было нечто необычное.

— Я слышала, что у японцев ужасные манеры, но твои на удивление приемлемы.

— Замечу, что с палочками управляться куда труднее, чем с вилкой.

— Вы пьёте суп прямо из тарелки, да? Это же вульгарно.

— Нет ничего плохого в том, чтобы пить мисо суп. Культуры разные. Не оскорбляй обычаи

других людей.

Вот так, за обменом колкостями, но без переходов за черту, ужин и проходил.

Им принесли прозрачный ароматный суп. Райсину вкус показался слишком насыщенным, а Шар, которой понравилось, со смехом утешала юношу.

Перед подачей мясного блюда он внезапно встретился с девушкой взглядом.

Она явно хотела что-то сказать.

— Что такое?

— Ничего.

— Неправда. Прошу, скажите, госпожа. – забавы ради излишне вежливо произнёс Райсин.

Юноше было любопытно узнать, что она хотела. Шар неуверенно заговорила.

— …Почему ты пригласил меня?

— Это ты меня пригласила.

— Я не о том… Вчера, на обеде.

Девушка отвела глаза. Райсину показался милым её порозовевший кончик носа.

Азиат слегка удивился, но на вопрос ответил.

— Почему… Захотелось, наверное.

— Захотелось? Какой глупый ответ.

Вопреки ворчанию, Шар еле заметно улыбнулась, как будто вовсе и не была недовольна. — Ты безрассудный. Не только бросить вызов «Ти-рекс», но и пригласить пообедать вместе. Воистину безнадёжный дурак.

— Приму это как комплимент.

— У меня вопрос к дураку.

— Прошу, госпожа.

— Зачем тебе понадобилось моё Приглашение?

Тут официант принёс им основное блюдо. Это оказалась отбивная из телятины. Прожаренное до приятного оттенка мясо и аромат соуса возбуждали аппетит.

Шар дождалась, пока официант поставит тарелки и уйдёт, после чего продолжила.

— Ведь в Вечере участвует сотня человек. Ты мог найти противника и полегче.

— …Нет смысла в противнике, которого легко победить.

— Чтобы привлечь внимание организаторов Вечера?

— Нет… Ну, и это тоже, но не только. – подбирал слова Райсин, задержав руку с ножом.

Объяснять он не умел.

Как Шар и сказала, для привлечения внимания организаторов лучше всего было бы одолеть достойного соперника.

Просто победа в бою не гарантировала Райсину получение Приглашения. Если бы он пробивался в участники Вечера через бесчисленных «Запасных»… он бы не справился.

Однако юноша искал сильного противника не только поэтому.

— Я пытался резко продвинуться, победив другого человека. Явиться из ниоткуда и чистой силой забрать Приглашение. Тут нечто другое. Без риска это нечестно… ну, и просто так тоже. – Райсин задумался, подыскивая слова, и наконец сдался. — Прости. Я и сам не очень понимаю. А мясо вкусное, кстати.

— …Я сочла тебя человеком, который неизвестно о чем думает, мысли которого трудно просчитать, – удивленно заговорила Шар, прикрыв глаза. — Но ты вообще, ни о чём не думал. Твои мысли как платье на ветру. Их не предугадать.

— Почти угадала. Это всё?

— Ещё один вопрос. Что это у тебя за боевой стиль? Я впервые увидела кого-то, кто сражается вместе с куклой.

— А-а… Тут есть одна хитрость.

— Хитрость?

— Я принадлежал к школе диверсантов. Групповая тактика – их специализация… была.

Шар внезапно замерла. Похоже, что-то привлекло ее внимание.

— Кукловоды семьи Акабане управляют отрядами.

В это мгновение на лице девушки проступило понимание.

В Академии есть человек, привычный к таким сражениям. Сильнейший кукловод, управляющий одновременно шестью девушками-автоматонами.

Но Шар ничего не сказала. Положив телятину в рот, она молча ждала продолжения.

Райсин мысленно поблагодарил её за сдержанность и принялся рассказывать дальше.

— Ну, среди них была и бездарность вроде меня. Мне и одной Яей тяжело управлять. Поэтому недостающих кукол я заменяю собой. К счастью, меня учили боевым искусствам. Я полагаюсь на кулаки, а не на впопыхах выученную магию.

— Впопыхах выученную?.. Так какие они, э-э, восточные заклинания?

— Это не заклинания и не молитвы. Свист, Тишина, Свет и пламя, Укрепление – это, проще говоря, Фуринкадзан. Слова, выражающие природу элементарных тактик. В моем клане они нечто вроде… шифра. Ими я могу передать Яе информацию о типе магической силы, её величине, а также тактике и построении.

— Выкрикивая их? Зачем, это же только новички делают?

— Я и есть новичок. Еще и двух лет не прошло, как я всерьёз занялся этим.

У Шар отвисла челюсть.

— Я поражена. Тогда зачем ты хочешь стать Мудрецом? Ты ведь даже не профессиональный

маг, зачем ехать сюда с востока, чтобы…

Райсин поднял указательный палец и призвал собеседницу к молчанию.

— У меня на то много причин. Моя очередь, полагаю? – уклонился он от ответа.

Шар состроила явно недовольную гримасу, но подумала, что иначе будет нечестно, и неохотно кивнула.

— В каких вы с Феликсом отношениях? Где познакомились?

— Так тебя это интересует? Неужели ты и правда ге…

— Что ты сейчас хотела сказать? Что за взгляд?

— …Он протянул мне руку. – Девушка порозовела и опустила взгляд. — Я невольно увеличивала число врагов… Ну, не то чтобы меня это волновало. Одной спокойнее, да и не хочу я водить дружбу с будущими врагами. Но… – её сапфировый взгляд затуманился. — У одиночества есть достоинства, так и недостатки. Многие становились излишне нахальными, когда узнавали, что их противник одиночка. Портили замки, прятали сумку… Много же у них свободного времени. «Да как вы посмели?!» всплывали у меня никчемные мысли, – раздражённо сказала девушка. Затем её лицо изменилось, и она улыбнулась. — Феликс из дисциплинарного комитета, поэтому волновался за меня.

— Понятно. А потом ты влюбилась?

— Ничего я не влюбилась. Хватит нести вздор, иначе сожгу!

— Ты бы предпочла, чтобы на моем месте сейчас сидел он, да?

— Что… ну… э-э…

— Он же приглашал тебя. Почему отказалась? Так бы ты добилась желаемого, разве нет?

— …Нет.

Её спесь исчезла. Блондинка быстро потеряла запал и отвернулась.

— Феликс популярен иначе, нежели ты. Девушки по нему с ума сходят. Пойди я с ним на свидание… – пустым голосом проронила Шар, глядя в темный канал.

— Число завистников в разы бы возросло?

Девушка молчала. Райсин не стал давить.

— Сменим тему. Почему ты хочешь стать Мудрецом?

— …Тебя это не касается.

— Не касается. Но интересно.

Шар немного подумала и коротко ответила.

— Чтобы… исполнить мечту.

— Мечту?

Девушка не пояснила. Однако по плотно сжатым губам была прекрасно видна ее печальная решимость. Ясно как день, что стремилась она не к славе или социальному положению.

Это нечто очень важное для Шар. Она пока не настолько доверяла Райсину, чтобы рассказать об этом. Потому разговор подошёл к концу.

— Много же у тебя секретов.

— Хмпф. Про тебя то же самое можно сказать, – язвительно ответила Шар и… засмеялась.

Она весело хохотала над чём-то. В этот момент мисс Белью выглядела не жестоким проблемным ребёнком или высокомерной богачкой, а самой обыкновенной девушкой.

Угостив Шар тремя порциями мороженого, Райсин встал.

— Пойдём? Мне нужно кое-что купить перед возвращением.

Они покинули ресторан и пошли в темпе Шар.

Ребята заглядывали во все магазины, надолго задержались в обувном и стали возвращаться обратно в Академию, когда уже почти наступил комендантский час.

— Спасибо, что помогла выбрать. Я совершенно не разбираюсь в женских вещах. – улыбнулся

Райсин идущей рядом Шар и похлопал по свертку из обувного.

— Хмпф. Не ожидала, что ты такой заботливый. Хотя и сухой, эгоистичный, нахальный дикарь-извращенец.

Слишком длинное оскорбление. Но отвечать Райсин не стал, потому что так оно и было (исключая часть про извращенца).

— Или ты заботишься о ней, потому что она такая страшная?

— Ну… она скорее не страшная, а опасная…

— Жалкий ты. На поводу у автоматона, все наперекосяк. – Шар его ругала, но не язвила.

Девушка расслабленно улыбалась.

Вскоре, когда вдалеке показались ворота, она вдруг вспомнила.

— Насчёт нашего разговора. Почему ты вызвал меня…

— А-а… Сказал же, не знаю.

— Я поняла.

Райсин от неожиданности повернулся к ней.

— Немного, но понимаю. Жажда наказания… Я тоже совершила грех, поэтому…

Райсин хотел было спросить, что она имеет в виду, но тут заметил впереди нечто странное.

— Что такое?

Шёл уже десятый час. В это время территория Академии обычно безлюдна.

Но по ту сторону врат раздавался странный шум.

— Что? Эй, сто… Райсин?! – закричала позади Шар.

Но парень не остановился. Он как ветер нёсся по ночной улице в Академию.

Как Райсин и думал, здесь царил хаос.

Несмотря на столь поздний час, на улице толпились и толкались ученики.

За лентой с надписью «Не входить» в свете прожекторов сновали занятые работой члены дисциплинарного комитета.

Райсин отыскал среди них Феликса и перепрыгнул через ограждение.

Узнав юношу, тот приветливо улыбнулся.

— Привет, а ты быстро.

— Давай без сарказма. Что случилось?

— Ещё один автоматон уничтожен. Посмотришь?

Японец кивнул. Феликс заменил себя другим членом комитета и повел товарища через парк.

Внезапно Райсину на ум пришло худшее развитие событий.

Быть… такого не может… – подумал юноша.

Он невольно ускорился. Подавляя желание сорваться на бег, парень следовал за Феликсом.

— Автоматон сегодня не с тобой? – спросил красавчик, словно угадал мысли спутника.

— Ходил в город. Тебя я могу спросить о том же… – внезапно Райсина посетило сомнение. — А твой автоматон где? Если подумать, я его ни разу не видел.

— Я поместил его в «Хранилище», разумеется. Пусть я и один из Сотенцев, из-за хулиганов вроде тебя его нельзя всюду таскать за собой.

Действительно, на Шар напала группа из десяти человек. Многие участники просто не ходили со своими автоматонами, чтобы избежать подобного.

— Понятно. Твоя кукла не годится, поэтому ты решил использовать меня.

— Неприятные слова. Но я не виню тебя за такие мысли. Ты для меня…

— Райсин! – крикнул кто-то позади, не дав красавчику закончить фразу.

К ним подбежала ужасно запыхавшаяся блондинка.

— Феликс…

— Привет, Шар. Так это с ней ты ходил в город?

Проницателен. Он никого не ругал, но новоприбывшая явно стушевалась.

— Погоди, всё не так, я просто…

— Ну вот, Райсин. Жертва вон там. – холодно перебил девушку Феликс и указал в тень кустов.

Там лежала наполовину уничтоженная кукла, окруженная людьми из комитета.

На сей раз корпус цел. Автоматон-девушка. Шрам, будто от вырванного сердца. На свету виднелись оплавленные края раны, но в этот раз дыра была куда меньше.

Кожа куклы отливала цветом чёрной стали – совершенно не похоже на Яю.

Голова казалась странно знакомой.

Напротив, припав к обломкам куклы, ревел ученик. Похоже, он оплакивал смерть автоматона. При взгляде на него Райсин наконец вспомнил.

Это один из тех, что позавчера напали на Шар. Юноша, управляющий ундиной. Значит, это её останки? Тело пребывало в несколько ином состоянии, что ненадолго сбило Райсина с толку.

Это должно было быть очевидно, но полупрозрачный материал тела превращался в воду только с помощью магии, а на самом деле это твердое вещество.

Шарлотта некоторое время ошарашенно смотрела на ученика.

Затем с пылающим решимостью взглядом развернулась.

— Шар, стой. – неожиданно жестко остановил её Феликс, не оборачиваясь. — Не лезь больше в дело «Каннибала Кэнди».

— Но!

— Оставь это дисциплинарному комитету. И ещё… – Феликс повернулся к ней. Его обычной улыбки не было, юноша хмурился. — Я понял твои чувства. Жаль, но я отступлю.

— Э…

— Ты выбрала Райсина. Я прав?

Девушка ошарашенно застыла на месте.

— Это не…

— …У меня много работы. Прости, но я попрошу тебя покинуть это место. И ещё… нам не стоит видеться некоторое время.

Феликс удручённо развернулся и ушёл.

Шар стала бледной, как привидение, её трясло.

— Что… Что же мне делать…

— Эй, успокойся.

— Феликс меня… ненавидит…

— Успокойся. Это же жалкое недоразумение…

— Оставь меня!

Шар оттолкнула руку Райсина и убежала.

Её узкие плечи исчезли вдали. Юноша ошарашенно проводил девушку взглядом. Не в силах поверить в увиденное, он невольно пробормотал себе под нос.

— Из-за этого же не стоит плакать.

Его слова растворились в шуме ночного ветра, исчезли, как морская пена.

Угрюмый Райсин вернулся в свою комнату.

— …Яя? – неуверенно заглянул он внутрь.

Как же сильно она обиделась?

Или злится? Так или иначе, она подавлена.

Однако.

— С возвращением, Райсин.

Подбежавшая к нему девушка пребывала в прекрасном настроении.

— Я приготовила рис. Сегодня я в нём уверена.

— Э-э… О чём ты?..

Обитатели общежития ели в столовой. Для самостоятельной готовки оборудования не было.

Райсин кинул взгляд на стол и обалдел.

— Ты… что?

— В чём дело? Быстрее к столу. – с улыбкой пригласила хозяина Яя.

На белой скатерти стояло множество тарелок.

Пустых.

— Эй, что с тобой? Приди в себя!

— Э-хе-хе, со мной всё в полном порядке. Это ты странный, Райсин.

Яя улыбалась, только взгляд пустой, лишённый блеска.

У юноши холодок пробежал по спине.

Неужели сбой в мыслительных процессах?!

Не зная, что делать, Райсин привлёк к себе и крепко обнял Яю.

— Я виноват! Приди в себя!

Девушка зарылась лицом ему в грудь.

И зарыдала.

— У-у, у-у, ты жесток… Ты знаешь о чувствах Яи и всё же… с другой…

— Прости. Не плачь. Смотри, у меня для тебя подарок.

Райсин вручил ей свёрток из обувного магазина. Тот самый, что вместе с Шар приобрёл в городе.

Яя распахнула от удивления глаза, а затем со смесью волнения и надежды на лице принялась шуршать бумагой.

Внутри лежали начищенные до блеска чёрные ботинки на шнурках.

Немного старомодные, но добротные и элегантные.

— Когда ты останавливала поезд, твоя обувь износилась. Тебе было бы трудно в них сражаться, да и ремешки оторваться могут. Походи пока в этих.

Доверив одевание ботинок Райсину, Яя радостно улыбнулась.

— Идеально, хе-хе… – радостно покрутила она ногами.

Девушка очень обрадовалась и, похоже, пришла в норму. Райсин облегченно вздохнул.

— Послушай, Яя. Ты кое-что неправильно поняла. Я пригласил Шар не потому, что влюбился в неё.

Оставлять это без объяснения опасно, поэтому юноша принялся мягко и как можно понятнее разжёвывать. — Прежде всего, мне не нравятся девушки с фальшивыми формами. Я предпочитаю женщин с большой грудью, как Сёко…

— Откуда ты знаешь, что у неё грудь не настоящая?.. И снова Сёко, Сёко, Сёко!..

Райсин заметил, что Яя снова выходит из себя, и поспешно прокашлялся.

— Не важно. И с Шар я уходил, чтобы кое в чём удостовериться. Это связано с «Каннибалом Кэнди».

Тут до девушки дошло.

— Неужели ты подозреваешь Шарлотту-сан? – удивлённо спросила Яя.

— «Луч» Зигмунда может то же, что и оружие «Каннибала Кэнди».

Райсин вспомнил характерный шрам, похожий на оплавленную конфету. — Существовал один шанс из десяти тысяч, что преступник появится во время нашего с Шар отсутствия в Академии.

— И тогда бы у Шарлотты-сан появилось алиби?

— Верно. И «Каннибал Кэнди» действительно появился… кажется.

— Значит, Шарлотта-сан не виновата?

— Нет, теперь всё сложнее.

Слишком удобно, как ни посмотри.

Раньше «Каннибал Кэнди» никогда не нападал два дня подряд. Сегодня «охота» произошла не поздно ночью, а отверстие расплавлено не полностью. Все не так.

Этот «ужин» – подстава, обманка.

Яя, кажется, не поняла и озадаченно нахмурилась.

— Но Зигмунд все время сидел со мной. Без кукловода мы не можем вырабатывать магическую силу.

— Есть исключение. Запретные куклы.

Запретные куклы – живые механизмы. В них имеется «часть живого человека». Поэтому они в определённой степени могут сами вырабатывать магическую силу.

— Тогда её алиби ничего не значит… Для чего же нужно было свидание?..

— Не удивляйся. Смысл у него был.

Яя с сомнением посмотрела на него, однако Райсин не стал объяснять и задумался.

Это свидание с Шар действительно имело смысл. Благодаря ему юноша разоблачил противника… почти. Если последнее происшествие действительно дело рук «Каннибала Кэнди»…

Внезапный стук помешал парню собрать мысли воедино.

Из-за обшарпанной двери раздался голос коменданта.

— Райсин. Тебя к телефону.

Юноша оставил Яю в комнате и спустился в вестибюль на первом этаже.

Телефонный аппарат находился перед кабинетом коменданта. Парень взял трубку.

— Прошу прощения за поздний звонок. Это Лизетта Норден.

— Ты? Что тебе нужно?

— Зачем бы я стала звонить такому жалкому существу, как ты, если не по делу?

— …С этого бы и начинала. Что за дело?

— Мы разыскиваем Шарлотту.

— Что?

— Она покинула общежитие Грифон. Не знаю, в курсе ли ты, но мы с ней соседи.

— Её точно нет?

— Иначе я бы не позвонила, глупый червяк.

— …И то верно.

— Я подумала, что вы предаетесь разврату у тебя в комнате.

— Ты что, Яя, что так примитивно мыслишь?

— Это такое унижение, получить упрёк от тебя. Значит не знаешь, где Шарлотта может быть?

— …Нет, не знаю.

Он внезапно вспомнил, как на щеку Шар упал лучик света.

— Ты бесполезен, раз ничего не знаешь.

Лизетта бросила трубку.

Райсин, забыв вернуть свою на место некоторое время просто стоял столбом.

Шар всё ещё искала «Каннибала Кэнди»?

Или собиралась сотворить что-то отчаянное?

…Успокоиться. В панике я ничем не помогу.

Если Зигмунд с ней, Шар не проиграет «Каннибалу Кэнди»… не должна. Дракон же и убережет хозяйку от необдуманных поступков.

Но что если автоматона рядом нет.

Сколько же от неё хлопот…

Юноша закинул трубку на аппарат и повернулся к выходу. Он собирался выскочить из общежития, но застыл, как громом пораженный.

Его взгляд остановился на человеке у входа.

Давай обнимемся. – не лучшая сейчас фраза.

Напоминающее платье кимоно с глубоким вырезом. Белая, почти сверкающая большая грудь. Монокль в виде повязки на правом глазу, будто скрывающий её несравненную красоту.

Женщина обворожительно улыбнулась и бархатным голосом произнесла:

— Хорошая ночь, мальчик. Луна прекрасна.

— Сёко-сан… – с трудом выговорил её имя Райсин, пришедший наконец в себя.

1.* Отсылка к Яе. Позже станет ясно, к чему именно.

http://tl.rulate.ru/book/32394/951815